

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/313854204>

Исследование и использование космоса в мирных целях (The exploration and use of Outer Space for peaceful

Conference Paper · February 2017

DOI: 10.5281/zenodo.439730

CITATIONS

0

READS

251

1 author:

[Viacheslav Hladky](#)

Space Law Association

17 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Problems of Law in Ukraine and Europe [View project](#)

Space Law (Международное космическое право) [View project](#)

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
НАУКОВЕ ТОВАРИСТВО СТУДЕНТІВ, АСПІРАНТІВ, ДОКТОРАНТІВ І
МОЛОДИХ ВЧЕНИХ

ГО «МО «ЦЕНТР АНАЛІЗУ І РОЗВИТКУ ОСВІТИ ТА НАУКИ»

ВІДКРИТИЙ МІЖНАРОДНИЙ УНІВЕРСИТЕТ РОЗВИТКУ ЛЮДИНИ
"УКРАЇНА"

ІНСТИТУТУ ФІЛОЛОГІЇ ТА МАСОВИХ КОМУНІКАЦІЙ
ІНСТИТУТ ЕКОНОМІКИ ТА МЕНЕДЖМЕНТУ

ІНФОРМАЦІЙНИЙ РЕСУРС ECONCONF.COM

МАТЕРІАЛИ КОНФЕРЕНЦІЇ

II МІЖНАРОДНА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ
"СТРАТЕГІЧНІ ПРІОРИТЕТИ В ХХІ СТОЛІТТІ" (SP XXI 2017)

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ "СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В ХХІ
ВЕКЕ" (SP XXI 2017)

CONFERENCE PROCEEDINGS

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE "STRATEGIC
PRIORITY IN THE XXI CENTURY" (SP XXI 2017)

EconConf.com
conferences

Empower Research
conferences

Збірник матеріалів містить наукові роботи учасників II Міжнародної науково-практичної конференції **"СТРАТЕГІЧНІ ПРІОРИТЕТИ В XXI СТОЛІТТІ" (SP XXI 2017)**, яка була проведена **14-15 лютого 2017 року** на базі *Київського національного лінгвістичного університету* у співпраці з партнерами.

Матеріали конференції доступні до вільного використання на умовах ліцензії Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC-ND 4.0) і доступні на інформаційному ресурсі: <http://euroconf.org>.

Збірник матеріалів конференції розміщено для вільного використання:

Роботи учасників конференції індексуються у Google Scholar:

Наукові роботи учасників конференції присвячені актуальним питанням досліджень у сфері публічного адміністрування, міжнародних відносин, політології, географії, філології, педагогіки, економіки, інформаційних технологій, підприємництва та іншим важливим аспектам гуманітарного та соціально-економічного розвитку в умовах конкурентного середовища.

Збірник буде корисний науковцям, докторантам, аспірантам, працівникам системи освіти, державним службовцям, студентам.

Автори опублікованих матеріалів висловлюють свою думку, яка не завжди збігається з позицією редакції. За достовірність інформації, розміщеної у наукових роботах, відповідальність несуть автори даних робіт.

Мови публікації: українська, англійська, французька, російська.

Цитувати як:

Стратегічні пріоритети в XXI столітті : матеріали II Міжнар. наук.-практ. конф., 14-15 лютого 2017 р. – Київ : СПД-ФО Пшонківський О.В., 2017. – 272 с.

Матеріали конференції доступні для вільного не комерційного використання: <http://euroconf.org>

This work is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC-ND 4.0)

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

ISBN **978-617-604-082-8**

© Автори

<i>Березинець А.В.</i> СОЦІАЛЬНА ПОЛІТИКА УКРАЇНИ В УМОВАХ НЕСТАБІЛЬНОСТІ.....	48
<i>Беспалова Е.Н., Назаренко В.В.</i> ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ.....	53
<i>Бешуля О.О.</i> ІНФОРМАЦІЙНА БЕЗПЕКА В СИСТЕМІ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ.....	57
<i>Білик І.М.</i> УКРАЇНА В СВІТОВИХ МІГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСАХ.....	61
<i>Бойко А.В.</i> ШОКОВІ ВПЛИВИ НА ЕКОНОМІКУ УКРАЇНИ В УМОВАХ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ.....	65
<i>Бондар З.К.</i> ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ: УРОКИ ДЛЯ УКРАЇНИ.....	69
<i>Василенко О.В.</i> УДОСКОНАЛЕННЯ УПРАВЛІННЯ ПРАЦІВНИКАМИ ЯК НЕОБХІДНА УМОВА ДЛЯ ЕФЕКТИВНОГО ФУНКЦІОНУВАННЯ ПІДПРИЄМСТВА ТУРИСТИЧНОЇ ГАЛУЗІ.....	73
<i>Галіцин В.К., Суслов О.П., Самченко Н.К.</i> ПРОЦЕС ФОРМУВАННЯ УПРАВЛІНСЬКИХ РІШЕНЬ.....	77
<i>Гладкий В.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМОСА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ.....	82
<i>Гладкий В.В.</i> К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ТРУДОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	86
<i>Глухова В.І.</i> ПОДАТКОВІ ПЛЬГИ ЯК ІНСТРУМЕНТ ФІНАНСОВОЇ ПОЛІТИКИ ДЕРЖАВИ.....	91
<i>Давиденко О.Г.</i> ШЛЯХИ ПІДВИЩЕННЯ ОПЕРАТИВНИХ СПРОМОЖНОСТЕЙ СКЛАДОВИХ СЕКТОРУ БЕЗПЕКИ І ОБОРОНИ УКРАЇНИ.....	94
<i>Демченко В.М.</i> МОВНИЙ АСПЕКТ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ В ГАЛУЗІ НАУКИ.....	99
<i>Джиджора Н.М.</i> МОТИВАЦІЯ ПРАЦІВНИКІВ У ПІДВИЩЕННІ ЕФЕКТИВНОСТІ РОБОТИ ОРГАНІЗАЦІЇ.....	103
<i>Дідик Н.М.</i> ДОСВІД ЗАСТОСУВАННЯ ІННОВАЦІЙНИХ ІНТЕРАКТИВНИХ ТЕХНОЛОГІЙ У ВУЗІ.....	108

Hladky V.V.

Master of Laws (LL.M.), Chairman, Space Law Association (SLA)

ORCID ID: 0000-0003-2499-0937

ИССЛЕДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМОСА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

THE EXPLORATION AND USE OF OUTER SPACE FOR PEACEFUL PURPOSES

На протяжении последних 60 лет человечество активно осваивает космическое пространство, используя все его преимущества и блага, а также успешно трансформируя натуральный ресурс в финансовый, повышая таким образом эффективность космической деятельности. Так, оценивая темпы и результаты интеллектуальной эволюции человечества за этот период времени, которая во многом обусловлена космической деятельностью человека, согласимся с бразильским юристом-международником Хосе Фильо, справедливо утверждающим, что космическая деятельность «является абсолютно необходимой для выживания нашей планеты, для безопасности и развития всех стран и народов, и, в целом, для эффективной эволюции человеческого вида» [1, р. 59]. В то же время, принимая во внимание агрессивную природу человеческого вида, следует также признать, что космическая деятельность (как «всеобщее достояние») может поставить человечество перед множественными угрозами его существования, с масштабами которых человечество ещё никогда ранее не встречалось. Более того, параллельно высоким достижениям государств и частных субъектов в освоении космоса, позволяющим значительно повысить темпы развития человечества, некоторыми государствами (сейчас это КНР и США) также делаются рискованные попытки обеспечить защиту своего национального суверенитета при помощи космической деятельности во избежание новой мировой войны (упреждающая защита), хотя именно такие действия, по своей сути, и провоцируют новое глобальное столкновение народов и наций.

Впрочем, указанное поведение государств является вполне предсказуемым и даже фактически неизбежным при условии отсутствия необходимых сдерживающих действия государств в космосе механизмов. В специальной юридической литературе отмечается, что многие сторонники военно-стратегического развития космического пространства, ещё задолго до реального прогресса в области космической инженерии, активно высказывали предложения о необходимости размещения ядерного оружия на околоземной орбите или же на Луне в качестве защиты от возможных агрессивных действий каких-либо государств на территории планеты [2, р. 72-75]. В настоящее время

такие действия прямо запрещаются международным космическим правом, а именно Договором о космосе 1967 года, требующим от космических субъектов использовать космос в мирных целях. Тем не менее, запрещая немирную эксплуатацию космоса, Договор не содержит в себе строгого определения понятия «мирное освоение космоса», которое является фундаментальной идеей, на котором 50 лет назад был построен правовой режим космического пространства и объектов натуральной природы в нём.

Важно отметить, что научные дискуссии по поводу дефиниции и правовой природы указанного термина велись задолго до 1967 года. Так, ещё до принятия Договора о космосе, в доктрине *corpus juris spatialis* по сути, были сформулированы следующие две принципиально противоположные концепции «мирного освоения космоса», имеющие своих сторонников и сегодня:

а) американская концепция, что выражалась в понимании термина «мирные цели» (*peaceful purposes*) в качестве синонима «неагрессивные цели» (*nonaggressive purpose*), но никак не в качестве синонима понятия «невоенные цели» (*nonmilitary purpose*). В целом, американская доктрина международного космического права всегда подходила к понятию «агрессии», делая ударение именно на субъективной стороне поведения субъекта в космическом пространстве. Считается, что важнейшими характерными элементами этого *corpus delicti* является именно намерения субъекта и, разумеется, их воплощение в реальной действительности, но ни в коей мере не простые объективные возможности свершения агрессии в космосе (с другой стороны, отметим, что именно возможности благоприятствуют возникновению преступного умысла). На этом основании западные юристы-международники допускали, что мирное использование космического пространства не исключает военной деятельности в этом пространстве, если она, соответственно, не агрессивна (а потому «мирной» можно считать деятельность в космическом пространстве, связанную, например, с военной разведкой [3, р. 264]).

б) советская концепция, которая связывала «мирное освоение космоса» со всеобщим и полным разоружением (т.е. исключала легитимность реализации в космическом пространстве любых мероприятий военного характера), хотя в действительности, в советской доктрине международного космического права полная демилитаризация упоминалось с той же частотой, что и частичная демилитаризация, по крайней мере, до подписания Договора о космосе в 1967 году.

Таким образом, советская сторона отождествляла содержание понятия «мирное использование космического пространства» с сущностью термина «невоенное использование космоса», и обвиняла США, с одной стороны, в желании ограничить использование государствами космического пространства в мирных целях, а с другой – в желании узаконить спутниковое наблюдение с тем, чтобы в дальнейшем развязать агрессивную, так называемую «превентивную войну» против социалистических стран [4, с. 163]. В свою очередь американская

сторона дискуссии, ставя знак равенства между содержанием термина «мирное использование космического пространства» и сущностью понятия «неагрессивное использование космического пространства», обвиняла советскую сторону в завуалированном ограничении государств в их праве на индивидуальную или коллективную самооборону, гарантированную ст. 51 Устава ООН, которая может реализовываться на практике, в частности, и при помощи космического пространства.

Несмотря на политический характер данной дискуссии о мирной эксплуатации космического пространства и объектов натуральной природы в нём, анализируя изложенные теоретические позиции советских, российских и американских юристов международников по данному вопросу, а также ст. 2(4) Устава ООН, ст.ст. IV(1), IV(2) Договора о космосе 1967 года, ст. 3(а) Соглашения о Луне 1979 года, прочие международно-правовые акты о космосе и натуральных объектах в нём, можно заключить, что ни советская, ни американская концепции «мирных целей» в полной мере не приемлемы в рамках *corpus juris spatialis*, а также не жизнеспособны в реалиях современного космического рынка. Вне сомнений, в космическом пространстве (включая и объекты натуральной природы вне пределов Земли) ни один субъект космического права не должен размещать какое-либо космическое оружие классического типа (не зависимо от того, имеет ли оно характер оружия массового поражения), способное вывести из строя космические аппараты и/или же поразить наземные воздушные объекты. Вместе с тем, данное также не означает, что в космическом пространстве не могут реализовываться мероприятия военного характера, а именно в условиях индивидуальной и коллективной обороны субъектов международного права от агрессоров по смыслу ст. 51 Устава ООН. Разумеется, оборона и самооборона – это естественное право не только человека, но и государства, с учётом того, что сущность этого естественного права государства закрепляется в нормах международного права. Защищая права и законные интересы человека и гражданина, общества, а также свой суверенитет от агрессора, государство, с одной стороны, должно воздерживаться от превышения границ самообороны (что не всегда возможно в силу объективных и субъективных факторов), а с другой – осуществлять самооборону доступным наиболее оптимальным и эффективным способом для достижения необходимого сокрушающего противника результата. В этом контексте само собой разумеющимся будет и то, что самооборона государства, которое имеет доступ к космическим технологиям, будет существенно отличаться от самообороны государств, не имеющих доступ к таковым технологиям. Между тем, это не следует понимать как то, что космическое государство-жертва агрессии (ввиду своего статуса жертвы) якобы должна получать некое право на запуск в космическое пространство космическое оружие типа «космос-земля» или может оправдано нарушать запрет на вепонизацию такого пространства.

В контексте рассматриваемого вопроса считаем, что единственно приемлемым милитаристским использованием космоса в случаях самообороны от агрессии будет использование преимуществ космического слежения для последующего поражения вооружения и военных баз государства-агрессора вместе с военными (или без ликвидации таковых, если в их уничтожении нет необходимости). По этой причине, не находим обоснованной идею абсолютной нейтрализации космоса (изъятие этого пространства в случае вооружённого конфликта из сферы военных действий), которая заявлялась в специальных исследованиях советских юристов-международников. Разумеется, космос должен быть нейтральным в том смысле, что он не должен стать ареной боевых действий (космических войн) или же пространством, в котором размещалось бы космическое вооружение для поражения наземных и воздушных объектов (вепонизация), но это, повторимся, не означает, что в космическом пространстве исключается милитаризация тогда, когда государство нуждается в доступных для него средствах самообороны от агрессора.

Таким образом, подводя итог изложенному, считаем целесообразным отметить, что мирное освоение космического пространства не должно пониматься с позиций крайностей, сторонниками которых были в своё время СССР и США, а исключительно в рамках «золотой середины» мирной эксплуатации космоса, которая, по нашему мнению, заключается в следующем:

а) запрет вепонизации космического пространства, т.е. запрет размещение кем-либо космического оружия, независимо от его места дислокации (в космическом пространстве или же на поверхности планеты), независимо от того, отнесено ли такое оружие к видам оружия массового поражения;

б) запрет на использование космоса в милитаристских целях за исключением крайней необходимости, которая обусловлена защитой от агрессии в смысле ст. 51 Устава ООН (*justa causa*);

в) самооборона государства от агрессора охватывает возможность использовать (самостоятельно или при помощи иного космического субъекта, с которым был заключён предварительно договор о предоставлении таких услуг) космос для определения места дислокации войск противника, а также иных целей, поражение которых будет способствовать самообороне;

г) запрет на предоставление космическим актором и иным субъектом государству-агрессору информации о местах дислокации военных государства-жертвы агрессии (и прочей информации, способной помочь агрессору эффективнее осуществить агрессию), полученную благодаря космической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Filho J.M. Private, state and international public interests in space law / J.M. Filho // Space Policy. – 1996. – Vol. 12 (1). – P. 59-69.

2. McCurdy H.E. Spaceflight and the American Imagination / H.E. McCurdy; 2nd ed. – Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 2011. – 395 p.
3. Bernhardt G. Star Wars versus Star Laws: Does SDI Conform to Outer Space Law; The Reagan Legacy and the Strategic Defense Initiative: Note / G. Bernhardt, S.M. Gresko, T.R. Merry // Journal of Legislation. – 1989. – Vol. 15. – Iss. 2. – P. 251-273.
4. Лазарев М.И. Космическое право как результат технического прогресса / М.И. Лазарев // Космос и международное сотрудничество. – Москва: Изд-во ИМО, 1963. – С. 157-171.

Гладкий В.В.

Магистр права, председатель «Ассоциации космического права»

Hladky V.V.

Master of Laws (LL.M.), Chairman, Space Law Association (SLA)

ORCID ID: 0000-0003-2499-0937

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ТРУДОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ON THE QUESTION OF LABOR LAW RESPONSIBILITY THEORY

Свобода и ответственность – два сопутствующих и тесно взаимосвязанных понятия. В той мере, в какой свобода немислима без ответственности за результаты пользования ней, в такой же мере и ответственность не будет считаться справедливой, если субъект, которого привлекают к ответственности, не был свободен в выборе той или иной модели поведения, за которое последовала соответствующая ответственность. В этом аспекте следует заключить, что само наличие ответственности (правовых норм об ответственности, которые применяются в реальной действительности на основе общих принципов ответственности) трансформирует «абсолютную свободу» в «формальную свободу», которая в необходимой (достаточной) мере сбалансирована интересами собственника свободы, интересами общества, а также второй стороны правоотношений. Вполне очевидно, что необходимость «формальной свободы» человека обусловлена существованием человека в обществе, существующем в рамках правопорядка, в максимально возможной степени обеспечивающего нормальное сосуществование людей в обществе, а также достаточное функционирование самого общества.

При этом, важнейшим вопросом правового закрепления свободы, ограниченной ответственностью, является достижение в процессе такового правового регулирования реального баланса интересов указанных субъектов («золотой середины») личных, коллективных и общественных интересов в